

«Коренизация является лучшим приближением аппарата к массам...»

Политика так называемой коренизации, инициированная в 1923 г. XII съездом РКП(б), предусматривала поддержку самоуправления, языка и культуры национальных меньшинств. В ее рамках национальные кадры стали активно выдвигать на руководящие должности, организовывались национальные советы, открывались национальные школы.

В условиях Татарской автономной республики коренизация, в сущности, означала привлечение татар в государственные аппараты. Командно-бюрократическая система из конъюнктурных соображений создавала для коренной национальности ТАССР приоритетные условия, обеспечивая, например, повышенную норму представительства в Татцике и Верховном Совете республики. Известно постановление пленума Татобкома РКП(б) от 22 февраля 1922 г. о работе среди татарских масс и вовлечении их в партийную, советскую и профессиональную работу¹. Коренизация происходила одновременно с реализацией татарского языка.

Процесс коренизации в ТАССР осуществлялся в целом планомерно, находился под контролем Татарского обкома партии, а также СНК и ЦИК ТАССР.

Татарский обком в своем отчете, направленном в Центральный комитет РКП(б), отмечал, что по всем наркоматам и центральным учреждениям (имеется в виду учреждения не республиканского подчинения. — З. Г.) на 1 октября 1924 г. из 13 845 работников татары составляют 2 142 человека, т. е. 15,5 %. Советские аппараты республиканского значения — народный комиссариат внутренних дел, народные

комиссариаты юстиции, социального обеспечения, земледелия, здравоохранения, просвещения, торговли, труда и Татгосстрах возглавляются татарами. Не татарами возглавляются народный комиссариат рабоче-крестьянской инспекции, наркомфин, Совнархоз, управление коммунального хозяйства, округ связи, государственное политическое управление².

В докладе секретаря Татарского обкома ВКП(б) М. Разумова на XV Татарской областной партконференции, состоявшейся 5-15 июля 1930 г. в Казани, отмечалось, что по 37 «центральных органам» (в данном случае докладчик имел в виду наркомфин, наркомзем и др. — З. Г.) в составе служащих татар в 1926 г. было 15,4 %, в 1928 г. — 18,7 %, в 1929 г. — 22,5 % и в 1930 г. — 27 %. За 1928-1929 гг. в советском кантонном аппарате удельный вес татар возрос с 32 до 39 %. В партаппарате в составе ответственных работников удельный вес татар составлял 49,5 %, в составе технических служащих процент повысился с 19,5 до 32,8³.

Однако в отдельных учреждениях удельный вес татар уменьшался. Так, по итогам выборов 1924-1925 гг. в сельсоветах было 48,3 % татар, в волостных исполкомах — 52 %, в кантонных исполкомах — 54,3 %, горсоветах — 31,4 %, ТатЦИКе — 58,9 %. Через год татары среди членов волостных исполкомов составляли 50,5 %, горсоветов — 26,2 %, ТатЦИКа — 55,1 %. Лишь в кантонных исполкомах наблюдалось повышение представительства татар на 0,2 %, в сельсоветах — на 0,8 %⁴.

13 декабря 1926 г. обком партии дал указание о переходе на систему функциональной коренизации, рассчитанной на действительное обеспечение перехода госаппарата на обслуживание татарского населения на родном языке⁵. Конкретные меры в этом направлении были намечены на VII съезде Советов ТАССР в марте 1927 г. В штатах учреждений устанавливалась номенклатура

должностей, функциональная работа которой была связана с обслуживанием коренного населения.

Состояние коренизации аппаратов стало объектом проверки со стороны ВЦИК. Ее итоги обсуждались на бюро обкома ВКП(б), где отмечали значительные успехи в деле вовлечения трудящихся татар в советский и хозяйственный аппарат республики, систематический рост процента татар в аппаратах кантонов и районов. Вместе с тем была подчеркнута недопустимость медлительности выполнения директив обкома партии по вовлечению татар в производство, повышению их квалификации⁶. Были намечены меры по подготовке среднетехнического персонала и татарских специалистов из бедняцко-батрацкой среды⁷.

Документы свидетельствуют, что выдвижение татар на ответственную работу происходило и во второй половине 1930-х гг. С сентября 1937 г. по июнь 1938 г. в аппарат обкома ВКП(б) было выдвинуто 36 человек, из них 24 татарина, в горком — 14 человек, из них 9 татар. 53,6 % председателей райисполкомов составляли татары. Повышение удельного веса татар происходило и в редакциях районных и областных газет, в судебно-следственных органах⁸.

Следующие данные дают некоторые представления о решении кадрового вопроса в Казани. Так, спецотдел фабрики киноплёнки № 8 им. Куйбышева на запрос Татобкома ВКП(б) в марте 1938 г. сообщал, что на предприятии числятся всего 17 инженерно-технических работников из татар, что в отношении к общему числу составляет 11,3 %. На жировом комбинате в 1937 г. работали 23,4 % инженерно-технических работников-татар⁹.

В целом за годы коренизации был сформирован слой дипломированных специалистов из татар. Обслуживание татарского населения на его родном языке активизировало его производс-

твенную и общественную активность.

Менее успешно процесс коренизации происходил в регионах России, где татары оказались национальным меньшинством, о чем свидетельствуют документы по Средневолжскому краю*.

По сведениям татарского отдела комиссариата по делам национальностей, в Саратове проживало 250 тысяч татар, но не было ни одного татарина в административных органах¹⁰.

В 38 татарских сельсоветах этого края удельный вес секретарей-татар составлял 47 %. Из 46 татарских сельсоветов Кузнецкого округа Средневолжского края только четыре возглавляли татары. Здесь же секретарей из татар было всего 58 %, тогда как в 73 мордовских сельсоветах секретарей из мордвы было 80,8 %¹¹.

В аппаратах 16 окружных учреждений этого региона, по данным 1930 г., численность «нацменработников» колебалась от 4,9 до 11,2 %, а в 12 учреждениях их не было вовсе. В составе пленума Средневолжского окружного исполкома мордвы было 49 %, татар — 3,9 %. В составе пленумов райисполкомов края из 213 человек татар было 32. Состав работников учреждений массового обслуживания в некоторой степени был обеспечен национальными работниками. Ряд других учреждений (госстрах, прокуратура, военкомат, потребсоюз и др.) возглавлялись русскими работниками¹².

Медленно осуществлялся перевод делопроизводства на родной язык. Так, в 1930 г. в Кулаткинском районе Кузнецкого округа лишь в 8 из 21 сельсовета делопроизводство было переведено на татарский язык частично¹³, в Наскафтымском районе этого же округа в 2 из 32 сельсоветов. Специальная

* Средневолжский край — административно-территориальная единица в РСФСР в 1929-1935 гг. Образован из бывшей Самарской, Оренбургской, Ульяновской, Пензенской и части Саратовской губерний. Административный центр — Самара. С 1930 г. в край входила Мордовская автономная область. В 1934 г. часть территории выделена в Оренбургскую область. В 1935 г. переименован в Куйбышевский край (см.: Советский энциклопедический словарь. — М., 1981. — С. 1272).

комиссия рабоче-крестьянской инспекции установила, что в деловых отношениях окружных исполкомов и их отделов с национальными районами и с сельсоветами использовался исключительно русский язык¹⁴.

Окружные и районные учреждения и организации не стимулировали перевод делопроизводства в низовых учреждениях на языки «нацменовского» населения. Переписка в райисполкомах велась на русском языке даже в тех случаях, когда низовые национальные структуры обращались на родном языке. Об этом сообщалось в докладе старшего инспектора Средневолжского крайисполкома Г. Н. Немытых и еще одного его представителя А. М. Замитова в рабоче-крестьянскую инспекцию в 1930 г.¹⁵

Вместе с тем были и положительные примеры. Так, в Кулаткинском районе Кузнецкого округа судопроизводство велось исключительно на татарском языке.

Вопросы коренизации районных аппаратов обсуждались на Средневолжском краевом совещании национальных меньшинств, проходившем 5-10 января 1932 г. На нем было принято следующее постановление: «Считая, что коренизация райаппаратов [...] является лучшим приближением аппарата к массам, необходимо во всех национальных и смешанных районах добиться выдвижения во все советские, профессиональные, колхозные, кооперативные и хозяйственные органы представителей национальных меньшинств из числа ударников, колхозников, колхозниц и комсомольцев в полном соответствии с удельным весом нацмен в районе. Это выдвижение помимо общего усиления и оживления работы должно ускорить перевод делопроизводства на родной язык, которое должно быть закончено к 1 мая 1932 г.»¹⁶.

Однако попытки коренизации аппаратов и перевода делопроизводства на татарский язык не увенчались успе-

хом. 15 июня 1938 г. появилось Постановление ЦК ВКП(б) «О ликвидации и преобразовании искусственно созданных национальных районов и сельсоветов». В соответствии с ним в течение 1938-1939 гг. происходила ликвидация национальных районов и сельсоветов. Часть из них была слита с русскими

сельсоветами. Так было в Ленинградской области¹⁷. Закончил свое существование и Татарский район Нижегородской области¹⁸. Естественно, директивы партии были обязательны и для Средневолжского края. Подробности этого вопроса требуют специального исследования.

ПРИМЕЧАНИЯ:

1. ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 1, д. 483, л. 22 об.
2. Там же, д. 1347, л. 46-47.
3. Там же, оп. 2, д. 763, л. 148.
4. Габидуллин Х. Татарстан за семь лет (1920-1927). – Казань, 1927. – С. 30.
5. Климов И. М. Образование и развитие Татарской АССР. 1920-1926 гг. – Казань, 1960. – С. 300-301.
6. ЦГА ИПД РТ, ф. 15, оп. 1, д. 474, л. 118.
7. Там же.
8. Там же, оп. 4, д. 178, л. 1, 4, 7, 10.
9. Там же, д. 164, л. 66-67.
10. Государственный архив Российской Федерации (ГА РФ), ф. 1318, оп. 17, д. 4, л. 16 об.
11. Илларионов И. И. Национальные меньшинства Средней Волги. – Самара, 1931. – С. 12-13.
12. ГА РФ, ф. А-296, оп. 1, д. 285, л. 65-66.; Илларионов И. И. Указ. соч. – С. 11-13.
13. ГА РФ, ф. А-296, оп. 1, д. 285, л. 67.
14. Илларионов И. И. Указ. соч. – С. 17.
15. ГА РФ, ф. А-296, оп. 1, д. 285, л. 64.
16. Резолюция 2-го Средневолжского краевого совещания нацмен при крайисполкоме по вопросам хозяйственного и культурного обслуживания нацмен Средней Волги. – Москва-Самара, 1932. – С. 8.
17. Мусаев В. И. Северо-Запад России в национальной политике (1917-1930-е годы) // Трагедия великой державы. – М., 2005. – С. 129.
18. Гусева Ю. Н. Татарские сельские общины юго-востока Нижегородской области в меняющихся реалиях XX века (1901-1985 гг.): Дис. ... канд. ист. наук. – Нижний Новгород, 2004. – С. 136.

Зубарзят Гарипова,
кандидат исторических наук

